

УДК 94(37).05

АНТОНИЙ ДО КЛЕОПАТРЫ: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ М. АНТОНИЯ ДО 41 Г. ДО Н. Э.

Е. В. Смыков

Смыков Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Smykov61@list.ru

В статье рассматривается политическую роль Марка Антония до того, как он стал одним из лидеров, боровшихся за власть в Римской республике. Подчеркивается, что он происходил из семьи, не обладавшей ни политическим влиянием, ни связями, члены которой были замешаны в ряде скандалов. Сам Антоний до самой смерти Цезаря был всего лишь исполнителем его распоряжений. После смерти Цезаря он стал одним из лидеров цезарианцев, но при этом не имел иной опоры, кроме армии. Исходя из этого, делается вывод, что Антоний вряд ли претендовал на единоличную власть, скорее, он желал сохранить традиционный строй, обеспечив себе неформальное лидерство в государстве.

Ключевые слова: Антоний, Цезарь, нобилитет, политическая карьера, цезарианцы.

Anthony before Cleopatra: Some Remarks about the Political Role of M. Antonius before 41 BC

E. V. Smykov

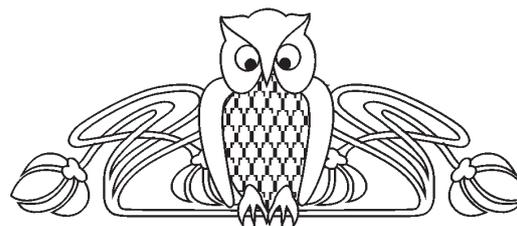
Eugeny V. Smykov ORCID 0000-0003-2475-2138, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, Smykov61@list.ru

The article examines the political role of Mark Antony before he became one of the leaders who fought for power in the Roman Republic. It is stressed that he came from a family that did not have any political influence or connections, a family whose members were involved in a number of scandals. Until the death of Caesar Anthony was only the performer of his orders. After the death of Caesar, he became one of the leaders of the Caesarians, but he had no other support than the army. Proceeding from this, it is concluded that Antony hardly claimed sole power; he rather wanted to preserve the traditional system by ensuring his informal leadership in the state.

Keywords: Antony, Caesar, nobility, political career, Caesarians.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-52-55

Марк Антоний, безусловно, играл выдающуюся роль в политике поздней Римской республики, а на протяжении четырнадцати лет после смерти Цезаря был одной из важнейших фигур в борьбе за власть. Однако возникает неожиданный вопрос: а соответствовал ли реальный политический масштаб его фигуры тому значению, которое мы ему приписываем? Победитель в гражданских войнах определился 2 сентября 30 г.¹ в битве при Акции, им стал Октавиан, «молодой Цезарь». Этот человек «с пронизательными, но непроницаемыми глазами», как охарактеризовал его В. С. Сергеев², шел к власти энергично и

целестремленно, всеми средствами накапливая политический капитал, необходимый для победы. А была ли подобная целестремленность у Антония? Насколько сознательно он стремился к единоличной власти, господству над римским миром и т. п. масштабным целям? Его участие в финальном поединке за власть провоцирует на положительный ответ, однако спешить с выводами не стоит. Для более или менее корректного ответа следует рассмотреть карьеру Антония поэтапно, по возможности воздерживаясь от обобщенных суждений, основанных на знании всей деятельности Антония, от начала до трагического завершения. Между тем обстановка гражданских войн была такова, что ближайшие цели политиков и расклад сил менялись постоянно. Поэтому в настоящей статье внимание будет сосредоточено на вопросе о том, с каким багажом Антоний вступил в большую политику, т. е. на той роли, которую он играл при Цезаре и в первые два года после его смерти.

Поскольку влияние каждого римского политика определялось его происхождением и связями, рассмотрим эту сторону биографии Антония. Он принадлежал к достаточно древнему плебейскому роду, который, тем не менее, долго оставался на периферии римской элиты. Первый Антоний, известный нам из источников, это Т. Антоний Меренда, член второй коллегии децемвиров³; затем, в 422 г., должность военного трибуна с консульской властью занимал Кв. Антоний Меренда, по-видимому, его сын⁴. Пусть даже историчность первого из них вызывает определенные сомнения⁵, имя Кв. Антония Меренды, сына Тита, зафиксировано консульскими фастами⁶, так что в любом случае Антонии появляются в поле нашего зрения во второй половине V в. Однако в дальнейшем они не играют активной роли более трехсот лет, и упоминания о них случайны и разрозненны. Мы знаем за это время всего лишь четырех представителей этой семьи, причем никто из них не занимал курульных магистратур – М. Антоний был начальником конницы при диктаторе П. Корнелии Руфине в 334 или 333 г., еще один М. Антоний в 167 г. был плебейским трибуном, двое представителей рода были послами: Кв. Антоний в 190 г. и А. Антоний в 168 г.⁷ Это, конечно, не значит, что Антонии вообще не занимали никаких должностей, но до курульных магистратур, судя по всему, не поднялся никто из них.

Первым консулом из рода Антониев был М. Антоний, знаменитый оратор, достигший этой

должности в 99 г. Он, несомненно, являлся достаточно крупной фигурой, но преувеличивать его значение не стоит: он не играл самостоятельной роли и достиг консульства только благодаря поддержке Г. Мария, политическим союзником которого был одно время⁸. Еще меньше была роль его сына М. Антония Критского, которому обычно дается достаточно уничижительная характеристика. Однако есть все основания считать эту характеристику не вполне соответствующей действительности: он, конечно, не был выдающимся деятелем – но не был и такой алчной и самоуверенной бездарностью, каким его склонны изображать, опираясь на упоминания в речах Цицерона и фрагменты «Историй» Саллюстия. Это был вполне заурядный представитель римского нобилитета, ничем не лучше и не хуже других. Чрезвычайное командование на море с таким же успехом могло быть поручено любому из них – и почти наверняка каждый действовал бы сходным образом⁹. Любопытно, что у нас есть прямое указание на то, что Антоний был заурядной фигурой. Веллей Патеркул, говоря о сопротивлении, которое встретил закон Габиния, пишет: «Этот сенатус-консулт распространил власть одного человека почти на весь мир; но хотя такое же решение было принято семью годами ранее применительно к претору М. Антонию, – иногда личность вредит примеру, который она дает, уменьшая или увеличивая зависть, – в отношении Антония это восприняли равнодушно – ведь редко завидуют славе тех, чьево могущества не боятся»¹⁰.

Столь же заурядным был и его младший брат Г. Антоний Гибрида, ставший консулом в 63 г. вместе с Цицероном¹¹. Этот человек имел скверную репутацию, вполне им заслуженную, стремился только к личному обогащению, и всю первую половину его консульского года мы не находим в источниках ни малейшего следа его активности¹². Будучи одним из союзников Катилины, он должен был по возможности нейтрализовать влияние коллеги по консулату, но говорить о его серьезном политическом значении не приходится.

Таким образом, вряд ли можно согласиться с тем, что род Антониев играл в политической жизни поздней республики важную роль¹³. Скорее, эта роль приписывается им *ex eventu*, учитывая политические достижения Антония-триумвира. Показательно и то, что мы практически ничего не знаем о родственных связях Антониев среди нобилитета. Единственный их представитель, о браках которого у нас есть информация, М. Антоний Критский. Его первой женой была Нумитория, дочь гражданина Фрегелл, предавшего свой город римлянам в 125 г.¹⁴, а второй – Юлия, дочь Л. Юлия Цезаря, консула 90 г.¹⁵ Безусловно, родство с Цезарями в перспективе способствовало укреплению положения семьи, однако этот брак не сулил немедленных выгод: супруги потеряли своих отцов во время марианского террора, так что их будущее в тот момент выглядело смутным и неопределенным. Стоит отметить также, что Юлия после смерти Антония

Критского пыталась исправить положение, вступив в брак с П. Корнелием Лентулом Сурой, сулланцем и консулом 71 г. Однако брак этот тоже не принес ожидаемых плодов: в 70 г. после восстановления досулланской конституции цензоры исключили Лентула Суру из сената¹⁶, и ему пришлось вновь начинать карьеру. В 63 г. он стал претором, но был казнен как активный участник заговора Катилины.

Таким образом, «стартовый капитал» политической карьеры Антония был достаточно незначительным и он вряд ли мог претендовать на заметное место в рядах римской элиты, тем более что престиж *gens Antonia* был сильно подорван скандалами, в которые были замешаны ее члены¹⁷. Сколько-нибудь подробный обзор ранней карьеры будущего триумвира не входит здесь в нашу задачу, отметим только, что первые его шаги на общественном поприще были сделаны в компании таких одиозных «возмутителей спокойствия», как Клодий и Курион. Затем он покинул Рим и служил на Востоке под командованием Габиния и в Галлии у Цезаря¹⁸. Именно последнее обстоятельство оказалось для него решающим, поскольку Цезарь оказал ему покровительство и начал активно содействовать его политической карьере. В итоге Антоний был избран квестором на 52 г., получил авгурат и был избран плебейским трибуном на 49 г.¹⁹ В общем, можно согласиться с М. Деттенхофер: Цезарь полностью руководил Антонием не только в делах войны, но и в политике²⁰.

В принципе такая же ситуация сохранилась и в годы гражданской войны. Антоний неоднократно выполнял важные поручения Цезаря, но никакой самостоятельной роли не играл и играть не пытался. Следует подчеркнуть, что Антоний в первую очередь проявлял себя как военный – он активно действовал во время похода на Рим, привел, невзирая на все препятствия, подкрепление Цезарю в Грецию, командовал одним из флангов армии Цезаря в битве при Фарсале. Вместе с тем в делах гражданских он проявлял гораздо меньше способностей, видимо, он не обладал достаточным политическим чутьем и гибкостью. Когда в 49 г. Цезарь поручил ему управление Италией на время своего отсутствия, он довольно успешно осуществлял распоряжения Цезаря, наблюдая за тем, чтобы никто из бывших помпеянцев не возвращался в Италию без разрешения победителя. Однако его личное поведение в это время уже вызвало значительное недовольство и жалобы. Ситуация еще обострилась после Фарсала, когда Антоний вновь был направлен Цезарем в Италию. Здесь он энергично и жестко подавил движение должников, которое возглавлял П. Корнелий Долабелла, один из трибунов 47 г. Хотя он в данном случае действовал в соответствии с волей сената, популярности ему это не добавило²¹. Кроме того, ему пришлось иметь дело с мятежом находившихся в Кампании легионов, который он на время успокоил, но не ликвидировал полностью²².

Реакция Цезаря на это была неоднозначной и интерпретируется по-разному. Р. Этьен считает,

что своим молчанием после возвращения с Востока Цезарь дал понять, что одобряет деятельность Антония, но в то же время и Долабелла не подвергся осуждению за свои действия²³. Однако более распространено мнение, что Цезарь не одобрил действия Антония, и это привело к длительному отчуждению между ними, когда Антоний был отстранен от всех дел и ушел в частную жизнь²⁴. Относительно недавно Дж. Рэмси показал, что разрыва между Антонием и Цезарем не было: в 46–45 г. Антоний выполнял финансовые поручения Цезаря, которые были тесно связаны с обеспечением успеха его кампаний, и сделал это успешно, за что и был вознагражден новым выдвижением в 44 г.²⁵ «Его вознаграждением за труды было возвышение до положения во власти и престижа... уступающих только Цезарю» – подчеркивает исследователь²⁶. При всей аргументированности статьи Дж. Рэмси хочется все-таки отметить, что реальное положение Антония было несколько иным. Каким бы ни было его формальное место в государстве, он никогда не входил в круг наиболее доверенных лиц Цезаря, был *amicus Caesaris*, но не был *familiaris Caesaris*²⁷. К числу последних принадлежали, например, Г. Вибий Панса, А. Гирций, Л. Корнелий Бальб, Г. Оппий, Г. Матий и др.²⁸, причём стоит особо отметить, что после убийства Цезаря все они поддержали Октавиана, а Оппий и Бальб даже играли исключительно важную роль на первых этапах его карьеры²⁹. Таким образом, Антоний был вторым не только с точки зрения власти и престижа, он был вторым как исполнитель чужих планов, который не имел никакого отношения к их разработке.

Эта роль «второго номера», видимо, отразилась и в нашей традиции о том, как сограждане воспринимали Антония в последние недели жизни Цезаря. С одной стороны, шли слухи о том, что он замышляет зло против диктатора³⁰, с другой – многие заговорщики считали, что он представляет опасность для их замыслов и предлагали убить вместе с Цезарем; верх одержало мнение, которое поддерживал Брут: Антоний может принести пользу государству после «освобождения от тирана»³¹, но перед заседанием его все равно предпочли нейтрализовать, задержав разговором у входа в курию³². Как видим, здесь речь идет о ликвидации Антония как потенциально опасного *помощника* Цезаря, но не его идейного единомышленника.

Время после мартовских ид, несомненно, было «звездным часом» Антония³³. «Антоний разыграл свою партию с холодным мастерством. Освободители и их друзья раз и навсегда утратили шанс на приобретение преобладающего влияния в Сенате. Народ, с самого начала недружелюбный, резко обрушился на них», – характеризует поведение Антония в первые дни после гибели Цезаря Р. Сайм³⁴. Здесь не место рассматривать все детали политической борьбы в 44–42 гг., следует подчеркнуть только несколько моментов. Во-первых, беспорядочная борьба за лидерство в партии цезарианцев, в кото-

рой Антоний на первых порах переиграл всех своих конкурентов. Во-вторых, бесспорным является стремление Антония не просто отомстить за смерть Цезаря, а выступить главным мстителем за него. Но вот с дальнейшим сложнее. Когда говорят, что Антоний сам не прочь был занять освободившееся место Цезаря³⁵, это верно только отчасти. Действительно, что это могло означать на практике? Пожалуй, ничего, кроме лидерства среди цезарианцев. Ведь статус Цезаря оформлялся постепенно, как ряд чрезвычайных полномочий, которые он получал и которые никто не мог унаследовать. Что же касается одной из основных почестей, должности диктатора, то Антоний провел закон, на будущее упраздняющий эту должность³⁶, и таким образом вопрос о его целях делается еще затруднительнее.

В общем, если говорить о ситуации после смерти Цезаря, Антоний сумел использовать год своего консулата для создания себе прочной опоры – легионов, набранных им из ветеранов Цезаря. В то же время отношения с сенатом, центром политической власти, оставались напряженными, и никакие меры, призванные продемонстрировать лояльность к нему, не имели необходимого воздействия³⁷. К моменту битвы при Филиппах Антоний был наиболее крупным военным лидером цезарианцев, которому полностью принадлежала честь разгрома последней армии Римской республики, и в то же время человеком, не имеющим серьезной политической базы. У него вне армии не было влиятельной группировки сторонников, он не имел прочных связей в кругах нобилитета, да и вообще создается впечатление, что с определенного момента он понял бесперспективность попыток достигнуть прочного компромисса с сенатом и перенес все свое внимание на укрепление своих позиций как военного лидера. Как мне кажется, действия Антония говорят в пользу того, что он намеревался идти, скорее, по пути Суллы, чем по пути Цезаря: одержав победу над армиями убийц Цезаря наказать врагов – и восстановить традиционную государственную систему с сохранением своего неформального лидерства в государстве.

Список сокращений

CAH The Cambridge Ancient History. Cambridge.
CIQ Classical Quarterly. Oxford.
RE Realencyclopddie der classischen Altertums-
wissenschaft.
Bd. 1–83. Stuttgart, 1894–1980.

Примечания

- ¹ Все даты в статье – до н. э.
- ² См.: *Сергеев В. С.* Очерки по истории древнего Рима : в 2 ч. М., 1938. Ч. 1. С. 352.
- ³ См.: *Broughton T. R. S.* The Magistrates of the Roman Republic. Philadelphia, 1951. Vol. 1. P. 46–47 + note 1.
- ⁴ Ibid. P. 69.
- ⁵ По мнению Дж. Пинсента, ранние Антонины были избреты Кальпурнием Пизоном, а затем через труд Ли-

- ция Макра вошли в сочинение Ливия (см.: *Pincent J. Military tribunes and Plebeian consuls : the Fasti from 444 V to 342 V. Wiesbaden, 1975. P. 42–43.*)
- ⁶ CIL. I. P. 17
- ⁷ Детали и ссылки на источники см.: *Broughton T. R. S. Op. cit. (sub annis).*
- ⁸ См. об этом: *Короленков А. В. Гай Марий и Марк Антоний : от дружбы к вражде // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 2011. Вып. 10. С. 13–14.*
- ⁹ Подробное обоснование этого см.: *Смыков Е. В. Марк Антоний Критский – ординарный человек с неординарными полномочиями // Studia Historica XII. М., 2012. С. 105–118.*
- ¹⁰ Vell. II.31.3 (Пер. А.И. Немировского).
- ¹¹ См.: *Klebs E. Antonius (19) // RE. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2577–2582.*
- ¹² См.: *Грималь П. Цицерон. М., 1991. С. 179–180.*
- ¹³ См.: *Ladoń T. Mark Antony's Forefathers. Comments on the Role of the gens Antonia in the Final Period of the Roman Republic // Marcus Antonius. History and Tradition / eds. D. Słapek, I. Łuć. Lublin, 2016. P. 144.*
- ¹⁴ См.: *Münzer F. Numitoria (8) // RE. 1937. Bd. 17. Sp. 1406.*
- ¹⁵ См.: *Münzer F. Iulia (543) // RE. 1918. Bd. 10. Sp. 892–893.*
- ¹⁶ Gell. NA. 5.6 ; Plut. Cic. 17 ; Cass. Dio. 37.30.4. Попутно отметим, что тогда же из сената был исключен и дядя будущего триумвира, Г. Антоний Гибрида (Cic. Comm. petit. 8–9 ; Ascon. 84 Clarck).
- ¹⁷ См.: *Dettenhofer M. H. Perdita Iuventus. Zwischen den Generationen von Caesar und Augustus. München, 1992. S. 65.*
- ¹⁸ Курион : Cic. Phil. 2.44–46 ; Plut. Ant. 2.4–5 ; Клодий : Cic. Phil. 2.48 ; Plut. Ant. 2.6–7 ; служба у Габиния : Cic. Phil. 2.48 ; Plut. Ant. 3 ; первое пребывание у Цезаря в Галлии : Cic. Phil. 2.48.
- ¹⁹ См.: *Broughton T. R. S. The Magistrates of the Roman Republic. Philadelphia, 1951. Vol. 2. P. 236 (квестор), 254 (авгур), 258 (плебейский трибун).*
- ²⁰ См.: *Dettenhofer M. H. Op. cit. S. 71.*
- ²¹ Попытка К. Велч доказать, что Антоний в 47 г., как и Фульвия и Долабелла, пытались укрепить свое положение, исходя из того, что «Цезарь не вернется, а если вернется – они будут достаточно сильны, чтобы его устранить (they would be too powerful to remove)» (*Welch C. Antony, Fulvia, and the Ghost of Clodius in 47 B.C. // Greece and Rome. 2nd Ser. 1995. Vol. 42.2. P. 195*), не кажется убедительной. Автор упускает из вида, что у нас нет никаких прямых свидетельств нелояльности Антония по отношению к Цезарю ; но даже если допустить какие-то тайные помыслы, то мог ли Антоний не понимать, какой силой являются легионы, на которые опирался Цезарь?
- ²² Cass. Dio. 42.30–31.1.
- ²³ См.: *Этьен П. Цезарь. М., 2003. С. 179.*
- ²⁴ См., напр. : *Groebe P. Antonius (80) // RE. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2597 ; Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von republicanischen zur monarchischen Verfassung. Zweite Auflage herausgegeben von P. Groebe. Berlin, 1899. Bd. 1. S. 54 ; Holmes T. R. The Roman Republic and the Founder of the Empire. Oxford, 1923. Vol. 3. P. 55 ; Meyer E. Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius³. Berlin ; Stuttgart, 1922. S. 379–380 ; Adcock F. E. The civil War // CAH. 1932. Vol. 9. P. 680 ; Gelzer M. Caesar. Der Politiker und Staatsmann⁶. Wiesbaden, 1983. S. 242 ; Bengtson H. Op. cit. S. 64–65 ; Huzar E. G. Mark Antony. A Biography. Minneapolis, 1978. P. 68 ; Rawson E. Caesar : civil war and dictatorship // CAH.² 1992. Vol. 9. P. 435 ; Traina G. Marco Antonio. Roma ; Bari, 2003. P. 23.*
- ²⁵ См.: *Ramsey J. T. Did Julius Caesar Temporarily Banish Mark Antony from His Inner Circle? // ClQ. 2nd Ser. 2004. Vol. 54.1. P. 161–173.*
- ²⁶ Ibid. P. 173.
- ²⁷ См.: *Заруцков А. В. Familiares et amici в структуре цезарианской партии // Античность : общество и идеи. Казань, 2001. С. 136–141.*
- ²⁸ См.: *Gelzer M. Op. cit. S. 253.*
- ²⁹ См.: *Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Саратов, 1987. С. 12 ; Alföldi A. Octavians Aufstieg zur Macht // Antike und Abendland. 1975. Bd. 21. S. 5.*
- ³⁰ Plut. Caes. 62.10 ; Ant. 11.6.
- ³¹ Vell. Pat. 2.58.2 ; Plut. Ant. 13.4 ; Brut. 18.3–6 ; App. BC. 2.114 ; Cass. Dio. 44.19.2.
- ³² Plut. Caes. 66.4 ; Ant. 13.4 ; Brut. 17.2 ; App. BC. 2.117.490 ; Cass. Dio. 44.19.1.
- ³³ Подробный анализ его действий в это смутное время см.: *Ахиев С. Н., Смыков Е. В. «Контролируемый мятеж» : манипулирование толпой в политике Марка Антония в марте – апреле 44 г. до н.э. // Народ и демократия в древности : докл. рос.-герм. науч. конф. Ярославль, 2011. С. 200–213.*
- ³⁴ См.: *Syme R. The Roman revolution. Oxford, 1939. P. 98.*
- ³⁵ См.: *Парфенов В. Н. Указ. соч. С. 7.*
- ³⁶ Cic. Phil. 1.3 ; App. BC. 3.25.94 ; Cass. Dio. 44.51.2.
- ³⁷ К этим мерам, наряду с уже упомянутым уничтожением диктатуры, можно отнести предложение вызвать из Испании Секста Помпея, возместить ему конфискованное имущество и назначить командующим флотом (App. BC. 3.4.11), лишение народа права избирать великого понтифика (Cass. Dio. 44.53.7), жестокий разгром движения Аматия-Герофила, за который он удостоился похвалы от самого Цицерона (Cic. Phil. 1.5 ; Att. 14.8.1 ; App. BC. 3.3.6–9).

Образец для цитирования:

Смыков Е. В. Антоний до Клеопатры: некоторые замечания о политической роли М. Антония до 41 г. до н. э. // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 52–55. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-52-55.

Cite this article as:

Smykov E. V. Anthony before Cleopatra: Some Remarks about the Political Role of M. Antonius before 41 BC. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 52–55 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-52-55.